

Аветисян С. С.1,

1 © Аветисян С. С. 2021.

судья уголовной палаты Кассационного суда Республики Армения, профессор Российско-Армянского университета, доктор юридических наук, профессор

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ АРМЕНИИ

Разбой является одним из распространенных и наиболее опасных преступлений против собственности (основной объект), а также жизни и здоровья потерпевшего (дополнительный объект).

Изучение судебно-следственной практики по применению ст. 175 Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА), а также ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) показывает, что при квалификации разбоя, отграничении его квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков от иных составов преступлений, возникает ряд сложных и спорных вопросов.

Проблемы, связанные с уголовно-правовой оценкой разбоя, обусловлены рядом обстоятельств.

Во-первых, разбой – составное преступление, то есть состоит из двух преступных деяний, каждое из которых в отдельности представляет собой самостоятельное простое преступление. Это наличие в структуре состава разбоя посяательства против собственности (хищение имущества) и преступление против жизни или здоровья.

Во-вторых, разбой – преступление с усеченным составом. Это означает, что разбой считается оконченным с момента выполнения виновным хотя бы части деяния, описанного в ч. 1 ст. 175 УК РА, то есть нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, является оконченным преступлением, вне зависимости от того, удалось ему фактически похитить имущество или не удалось. Поэтому применительно к простому составу разбоя (ч. 1 ст. 175 УК РА) стадия покушения исключается.

Вместе с тем, возникает вопрос о характере разбоя с квалифицирующими обстоятельствами, например, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. 3 ч. 3 ст. 175 УК): это преступление с усеченным или же материальным составом?

В-третьих, основная проблема квалификации составных преступлений, в том числе разбоя, состоит в том, чтобы не допустить нарушение принципа справедливости в той части, согласно которой «запрещается дважды осуждать лицо за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 10 УК РА).

Применительно к разбою данная проблема возникает в случае разбойного нападения, в процессе которого допускается умышленное убийство потерпевшего. Возникает вопрос по поводу квалификации преступления: только по п. 8 ч. 2 ст. 104 УК РА (как составное, то есть единое преступление), или же по со-вокупности со ст. 175 УК?

Следует отметить, что в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в судебных решениях судов РА не упоминаются правила квалификации разбоя, *сопряженного с квалифицированными видами умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 112 УК РА)*. Представляется, что содеянное в таких случаях не охватывается ст. 175, и требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 112 УК. При этом следует заметить, что не каждое квалифицирующее обстоятельство, предусмотренное в ч. 2 ст. 112 УК может инкриминироваться виновному, поскольку некоторые из них не совместимы с признаками разбойного нападения. Совокупность преступлений может иметь место в случае разбоя, в ходе которого причиняется тяжкий вред здоровью, совершенный в отношении двух или более лиц; с особой жестокостью; способом, опасным для жизни многих людей; сопряженный с терроризмом; сопряженный с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, связанные с мотивами и целями преступления (пп. 2, 9, 10, 12, 13 ч. 2 ст. 112 УК РА), не могут фигурировать в разбойном нападении, поскольку причинение тяжкого вреда в данных составах преступлений детерминировано корыстной мотивацией и целью обогащения, и служит средством завладения имуществом или его удержания.

Дискуссионным является также вопрос о квалификации разбоя, *повлекшего в результате тяжкого вреда причинение смерти по неосторожности* (п. 14 ч. 2 ст. 112 УК).

Одни ученые утверждают, что «при неосторожном причинении смерти в процессе разбоя не требуется дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни» [7, с. 264]. Другие, напротив, считают, что содеянное в таком случае следует дополнительно квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ (п. 14 ч. 2 ст. 112 УК РА): [11, с. 226; с. 290].

Прежде всего следует заметить, что квалифицирующий признак, закрепленный в п. 3 ч. 3 ст. 175 конкретизирован: причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Наряду с этим, в Особенной части УК содержатся и такие нормы, в которых предусмотрен больший по объему квалифицирующий признак «с причинением тяжких последствий» (например, п. 2 ч. 3 ст. 133, ч. 3 ст. 309, п. 3 ч. 2 ст. 357 и др.).

Неточное пояснение по этому вопросу приводится Ю. И. Ляпуновым [9, с. 367]. Он отмечает, что «если в результате причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего наступила его смерть, по отношению к которой виновный проявил неосторожную вину, содеянное должно квалифицироваться по правилам совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 162 (в ред. УК РФ 1996 г.) и п. «з», (а иногда и «к» – с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, в данном случае разбой) ч. 2 ст. 105 УК РФ». Такие разъяснения, – отмечает автор, были даны, в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 г. и постановлении того же суда от 22.12.1992 г. «О судебной практике по делам об умышленном убийстве».

Однако в названном ППВС РСФСР от 22.03.1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» давалось иное разъяснение. Так, в ч. 2 п. 7 отмечалось, что «поскольку лишение жизни потерпевшего не охватывается составом разбоя, умышленное убийство, совершенное при разбойном нападении, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений по п. «а», а в случае, если оно совершено с целью скрыть преступление или облегчить его совершение, – также по п. «е» ст. 102 и по п. «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР». Как видно из процитированного разъяснения, речь идет об умышленном убийстве при разбое, а не о смерти, наступившем по неосторожности в результате причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Последнее обстоятельство никак

не может квалифицироваться по ч. 2 ст. 102 УК РСФСР (ч. 2 ст. 105 УК РФ), поскольку квалифицированные виды убийства могут совершаться только умышленно, и отношение виновного к смерти не может быть неосторожным. Выше-приведенное разъяснение является обоснованным, так как умышленное убийство не охватывается составом разбоя.

Проблема как раз и состоит в том, охватывается ли составом разбоя причинение смерти потерпевшему в случае, когда отношение виновного к этому последствию проявляется в неосторожности. Иначе говоря, ставить знак равенства между умышленным убийством в процессе разбойного нападения, и умышленным тяжким вредом, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, нет никаких оснований.

Следует также заметить, что Ю. И. Ляпунов не обратил внимание на разъяснение, данное в п. 9 названного постановления, согласно которому «в случае наступления смерти потерпевшего от причиненных ему при разбое тяжких телесных повреждений, действия лица следует квалифицировать по совокупности преступлений – по п. «в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР и по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР». Очевидно, что в данном случае речь идет о случаях, когда вина в отношении смерти проявляется в неосторожности.

Таким образом, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в процессе разбойного нападения, должно квалифицироваться по совокупности преступлений – по п. 3 ч. 3 ст. 175 и ст. 112 УК только в случае наличия квалифицированных видов, предусмотренных в ч. 2 ст. 112 УК, причем тех, о которых говорилось выше. В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 21) отмечается, что содеянное в подобных случаях квалифицируется по совокупности преступлений – по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Одновременно следует отметить, что в процессе разбойного нападения возможно *неосторожное причинение вреда* здоровью потерпевшего различной степени тяжести, в том числе смерть. По мнению А. И. Рарога, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ охватывает как неосторожное, так и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [20, с. 197]. Н. А. Лопашенко придерживается иного мнения. Она отмечает, что «тяжкий вред здоровью – следствие насилия, которое применяется в совокупности с нападением и вместе определяет разбой, как преступление. Насилие же, может быть совершено только умышленно» [13, с. 84–85]. По-этому предлагает все деяние квалифицировать по совокупности преступлений. Аналогичного мнения придерживаются и ряд авторов Армении [21, с. 361–362].

Получается, что причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в совокупности с разбоем будет наказываться строже, чем тот же вред, причиненный умышленно, так как в последнем случае совокупность преступлений отсутствует. С этим согласиться нельзя. Кроме того, с субъективной стороны разбой характеризуется прямым умыслом и указанной в законе целью хищения чужого имущества. Психическое отношение виновного к причинению вреда личности, в том числе тяжкого вреда, может выражаться не только в форме умысла, но и в ряде случаев – неосторожности.

А. Н. Попов предложил действия виновного квалифицировать по совокупности двух преступлений: п. «в» ч. 3 ст. 162 УК и ст. 109 УК (причинение смерти по неосторожности) [19, с. 798].

А. А. Тамазян считает, что в основу квалификации преступления должна быть положена проявленная форма вины виновного, содержание вины, и только в этом случае возможно убийство отграничить от причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по

неосторожности смерть потерпевшего или отмеченные два состава от причинения смерти по неосторожности.

Доводы автора правильны, однако, автор не конкретизирует свое мнение относительно окончательной квалификации преступления в рассматриваемом случае, то есть когда в результате причинения тяжкого вреда здоровью при разбое по неосторожности наступает смерть потерпевшего [21, с. 201].

Поэтому точка зрения А. И. Рарога и других ученых, по нашему мнению, представляется более правильной. При этом следует заметить, что в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (п. 3 ч. 3 ст. 175 УК РФ) законодатель не конкретизирует субъективное отношение к квалифицирующему последствию – причинению тяжкого вреда здоровью. Поэтому с точки зрения законодательной техники описания данного квалифицирующего признака, причинение такого последствия может быть как с умыслом, так и по неосторожности. Сопоставительный анализ санкций отмеченных норм, а также чч. 1–2 ст. 112, ст. 113 и 120 УК РФ также позволяет сделать вывод о том, что причинение как умышленного, так и по неосторожности вреда здоровью, вплоть до тяжкого, а также наступления смерти по неосторожности охватывается квалифицированным составом разбоя, и не требует квалификации содеянного по совокупности.

Так, в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 175 УК РФ, разбой с причинением тяжкого вреда здоровью влечет наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет, с конфискацией или без конфискации имущества. Следовательно, данное квалифицирующее обстоятельство разбоя наказывается строже, чем как по норме об умышленном причинении вреда здоровью, так и умышленном причинении вреда, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего (п. 14 ч. 2 ст. 112 УК РФ). В последнем случае деяние наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

Отстаиваемую позицию можно объяснить разработанным в теории уголовного права следующим общим правилом квалификации преступления.

При отсутствии в диспозиции уголовно-правовой нормы прямого указания на неосторожное отношение к квалифицирующему последствию умышленного преступления причинение такого последствия с умыслом (а тем более по неосторожности) полностью охватывается этой нормой и не требует дополнительной квалификации только при условии, что в статье УК об умышленном причинении того же самого последствия закон не предусматривает более строгого наказания, чем за умышленное преступление, в котором данное последствие играет роль квалифицирующего признака.

Если же нормой об умышленном причинении определенного последствия предусмотрено более строгое наказание, чем нормой, в которой данное последствие играет роль квалифицирующего признака умышленного преступления, то последней нормой это последствие охватывается только при неосторожном его причинении.

Угрозу причинения тяжкого вреда как признака простого состава разбоя следует отличать от *попытки* причинения данного вреда как квалифицированного состава разбоя. Угроза причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего всегда охватывается ч. 1 ст. 175 УК. Попытка причинения тяжкого вреда – это начатые действия по достижению вреда, который не наступает по причинам, не зависящим от воли виновного, то есть это неоконченное покушение на причинение тяжкого вреда. Поэтому трудно согласиться с позицией тех авторов, которые считают, что покушение на тяжкий вред охватывается санкцией простого состава разбоя. В таком случае нельзя не считаться с субъективной направленностью деяния. Следовательно, можно заключить, что если виновный предпринял

действия, направленные на реальное причинение тяжкого вреда, содеянное следует квалифицировать как покушение на особо квалифицированный состав разбоя, т. е. по ст. 30 и п 3 ч. 3 ст. 175 УК. В случае оконченного покушения, если тяжкий вред не наступил, квалификация должна осуществляться аналогичным образом. И лишь угрозой причинением тяжкого вреда здоровью охватывается ч. 1 ст. 175 УК.

Следовательно, на стадии покушения на совершение разбойного нападения, сопряженного с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему, возможен добровольный отказ от данного квалифицированного состава разбоя. В то же время в действиях виновного содержатся признаки оконченного простого состава разбоя, поэтому его действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 175 УК РФ, а при наличии квалифицирующих обстоятельств, отмеченных в ч. 2 – по этой части ст. 175 УК.

В юридической литературе можно встретить мнение, что разбой – преступление с формальным составом [11, с. 233].

С такой позицией нельзя согласиться. Преступление с формальным составом – это преступление, в составе которого указывается деяние, но не называется вредное последствие, оно считается оконченным с момента, когда выполнено предусмотренное уголовно-правовой нормой действие или бездействие. Фактическое наступление последствия в результате совершенного деяния имеет самостоятельное юридическое значение.

Усеченный состав занимает промежуточное положение между преступлениями с формальным и материальным составами. Он включает в качестве обязательного признака деяние, описанное в диспозиции статьи Особенной части УК, что роднит данный состав с формальным. Вместе с тем усеченный состав допускает наступление общественно опасных последствий. Наступление таких последствий, в отличие от формальных составов преступлений, самостоятельного уголовно-правового значения не имеет, оно охватывается той же нормой, в которой указывается деяние.

Разбой является типичным усеченным составом преступления. Фактически изъятое имущество в процессе разбойного нападения, не образует самостоятельного отдельного преступления, а охватывается составом разбоя. Момент окончания усеченных составов преступлений перенесен на более раннюю стадию (приготовления или покушения). Поэтому покушение на простой разбой, как отмечалось, невозможно. Выполнение хотя бы части объективной стороны деяния, описанного в ч. 1 ст. 175 УК, образует оконченное преступление.

Проблема заключается в том, что понятие хищения, приведенное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ не универсальна. Составы разбоя, мошенничества в форме приобретения права на имущество, находятся как-бы за пределами этого понятия.

Н. А. Лопашенко констатирует, что «ни изъятие, ни обращение в отдельности не могут характеризовать хищение» [15, с. 208]. Полагаем, что это положение верно применительно к оконченному составу хищения. Само изъятие имущества, при наличии других признаков хищения, образует покушение на соответствующее преступление, то есть также характеризует хищение. Противоправное изъятие имущества преследует корыстную цель – обогащение. Достижение этой цели возможно посредством обращения похищенного имущества в свою собственность или в собственность других лиц. Н. А. Лопашенко справедливо замечает: «зачем в определении понятия хищения используются сразу два союза: “и” и “или”»? и приходит к выводу о том, что “смысл употребления законодателем сразу двух союзов (соединительного или разделительного) может заключаться только в одном: законодатель хотел специально подчеркнуть противоправный характер обеих стадий

хищения» [17, с. 208–209]. Представляется, что это верный вывод. Следует только добавить, что законодатель, используя сразу два союза, по-видимому, также преследовал цель в обобщенном понятии хищения предусмотреть различные (всевозможные) формы хищения имущества.

Каким бы образом мы не комментировали понятие хищения, вопрос об от-несении, например, разбоя к самостоятельной форме хищения, остается спор-ным. Общеизвестно, что вымогательство (ст. 182 УК РФ) не является формой хищения. Тогда возникает вопрос: почему уголовно-правовой анализ данного состава предполагает учет ряда признаков хищения?

В качестве выхода из сложившейся ситуации некоторые ученые предлагают превращение состава разбоя из формального (усеченного) в материальный [13, с. 326], считая, что решающим в составе разбоя является не нападение, а наси-лие, применяемое к потерпевшему. Эта позиция представляется ошибочной и не может способствовать эффективной борьбе с данным преступлением.

Говорить о разбое как о материальном составе, – нет никаких оснований. Объ-ем и пределы насилия в разбое определены законодателем: насилие или угроза его применения должны быть опасными для жизни или здоровья. Например, в ст. 182 УК РФ насилие употребляется как общее понятие, безотносительно к тому, опасно или оно не опасно для жизни или здоровья потерпевшего. Поэтому нельзя признать верной позицию ряда ученых, считающих, что «разбой окончен с момента нападения. Применение опасного насилия или угро-зы его применения, по их мнению, остаются за рамками состава и не влияют на момент окончания преступления [8, с. 35; с. 233]. Нападение рассматривать в отрыве от насилия, – нет оснований. Если в конкретном случае нападение не со-единено с насилием, признание данного деяния в качестве оконченого состава разбоя, было бы несправедливым. На данное обстоятельство обращено внимание и в постановлении ПВС Российской Федерации от 27.12.2002 г. (п. 6)». В ст. 238 проекта нового УК РФ разбой определяется как хищение, совершенное с приме-нением насилия или угрозой его применения (включая и насилие, не опасное для жизни или здоровья). Тем самым насильственный грабёж (ст. 239 проекта) вклю-чается в состав разбоя. Кроме того, нападение не является конструктивным при-знаком разбоя.

Важное теоретическое и практическое значение имеет вопрос о квалифи-кации разбоя, сопряженного с умышленным убийством.

В прежних уголовных законодательствах как Армении, так и России не бы-ло целого ряда составных преступлений, которые появились в новых Уголов-ных кодексах наших стран. Это, например, «убийство, совершенное из корыст-ных побуждений, по найму, а также сопряженное с вымогательством, разбоем или бандитизмом» (п. 8 ч. 2 ст. 104 УК РФ).

Законодательный подход можно объяснить тем, что граница между приме-нением насилия опасного для жизни и здоровья, при завладении имуществом и убийством зачастую трудно определима, а случаи умышленного лишения жизни потерпевшего в процессе разбойного нападения, бандитизма или вымогательства в практике имеют место часто. Не случайно поэтому, что ни в теории, и на прак-тике до сих пор не удалось выработать единые и универсальные правила отграни-чения корыстного убийства «в чистом виде» от убийства при разбое.

В судебной практике советского периода, убийство, сопряженное с разбой-ным нападением, на основании постановления Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О некоторых вопросах, возникших в судебной прак-тике по делам об умышленном

убийстве», убийство, сопряженное с разбойным нападением квалифицировалось по совокупности преступлений: как разбой и убийство по данному квалифицирующему признаку. Аналогичное разъяснение содержалось в одноименном постановлении от 27 июня 1975 г.

Эта проблема не решена и после принятия новых уголовных кодексов, а также принятых новых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Если раньше спорили о том, как отграничить корыстные убийства от убийства при разбое, то в современных условиях спор, с одной стороны, ведется о том, когда совершенное из корыстных побуждений убийство следует квалифицировать только по п. 8 ч. 2 ст. 104 УК, а с другой, – по совокупности с разбоем.

В науке уголовного права нет разногласия по поводу того, что умышленное убийство не охватывается составом разбоя. Однако дискуссионным является вопрос о том, как квалифицировать содеянное в таких случаях.

Существуют две основные точки зрения.

1. Одни ученые считают, что в таком случае деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений – по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1, с. 77–78; с. 113]. На такой же позиции стоит и Верховный Суд РФ (п. 21 ППВС РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», п. 11 ППВС РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»). В одноименных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, принятых до 1996 г., т. е. когда в ч. 2 ст. 105 УК не было такого квалифицированного состава убийства, как отмечалось, относительно квалификации преступления давалась такая же рекомендация, с чем можно было согласиться.

2. Другие ученые [3, с. 56; с. 142–144; с. 131] считают, что квалификация содеянного по правилам совокупности является ошибочной и противоречит принципу «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 УК РФ), мотивируя, что квалифицированный вид убийства, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ по конструкции является составным деянием, в котором разбойное нападение является способом совершения более тяжкого и опасного преступления – умышленного убийства. Поэтому привлечение к ответственности одновременно по двум статьям противоречит указанному и другим принципам уголовного права. В связи с этим ряд ученых предлагают содеянное квалифицировать только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, другие же, – по поводу уголовно-правовой оценки содеянного, конкретных правил не предлагают.

Сторонники первой точки зрения, а также Верховный Суд Российской Федерации исходят из того, что каждое преступление, если оно совершено, должно получить соответствующую юридическую оценку. С. В. Бородин, критикуя практических работников, квалифицирующих действия виновного в умышленном убийстве и разбое лишь по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК, отмечает, что «при этом разбойное нападение ошибочно рассматривается как обстоятельство, отягчающее убийство, а не как самостоятельное преступление» [2, с. 135].

В качестве дополнительных доводов обращается внимание на то, что по УК РФ 1996 г. корыстное убийство может быть сопряжено с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а также на то, что пожизненное заключение в составе разбоя не предусмотрено.

С приведенными доводами трудно согласиться. Названные ученые не учитывают существование составных преступлений, к числу которых, бесспорно, относится и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. 8 ч. 2 ст. 104 УК РФ). Никто не отрицает того, что в данном случае совершаются два самостоятельных преступления. Но ведь суть составных преступлений и

состоит в том, что законодатель в одном составе объединяет два разных самостоятельных преступления, подчеркивая, тем самым, повышенную общественную опасность такого деяния. Конструирование составных составов преступлений – один из способов криминализации новых общественно опасных деяний, за которые устанавливается более строгая ответственность, чем за любое преступление, входящее в состав составного деяния. В противном случае теряется уголовно-правовой смысл составных преступлений, как учтенной законодателем реальной или идеальной совокупности преступлений.

Мнения ученых расходятся по поводу квалификации составных деликтов. В специальной уголовно-правовой литературе данный вопрос освещен достаточно подробно. Здесь лишь отметим, что в теории уголовного права доминирующим является позиция, согласно которой, как отмечалось, по правилам конкуренции части и целого, содеянное квалифицируется по целой норме, то есть по норме, предусматривающей ответственность за составное преступление. При этом непонятно одно: почему ряд ученых, в том числе Армении [22, с. 194–200], а также высшая судебная инстанция по делам о разбое, сопряженном с умышленным убийством, и некоторым другим составным преступлениям, делают исключение.

Основной довод ученых, считающих, что в рассматриваемом случае содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, а также Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу состоит в том, что за квалифицированные виды умышленного убийства наряду с лишением свободы, предусматривается также пожизненное лишение свободы.

В связи с этим, следует отметить, что методологическая уголовно-правовая ошибка как раз состоит и в том, что наказание, являясь признаком противоправности, производно от преступления, поэтому нельзя решать проблему назначения наказания за счет неправильной квалификации содеянного и, как следствие этого нарушения принципов уголовного права. Цели наказания, а также реализация принципов уголовного права могут быть осуществлены прежде всего посредством правильной уголовно-правовой оценки преступления.

В составных преступлениях важное значение имеет вопрос о санкциях. Если санкция за составное преступление, включающее насильственное деяние, превышает санкцию последнего, то это означает наличие норм о конкурирующих преступлениях, целого и части. Квалификация по совокупности преступлений не требуется.

А. В. Наумов обоснованно отмечает, что «конкуренции нет при совпадении пределов санкции уголовно-правовых норм об ответственности за составное преступление и преступление, входящее в его состав» [18, с. 63–64]. В этом случае, как и в ситуации, когда санкция за составное преступление меньше санкции за насильственное деяние, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений. На основе этого, как отмечалось, ряд ученых предлагают в случае разбоя, сопряженного с убийством, квалифицировать только оп статью об умышленном убийстве, сопряженного с данным признаком.

Жизнь человека – наивысшая социальная ценность, провозглашенная Конституциями наших государств. Однако это не означает, что надлежащая охрана жизни человека, его собственности, может осуществляться посредством нарушения принципов уголовного права, а также выработанных теорией уголовного права правил и принципов квалификации преступлений. Квалификацию преступления должен определять не характер и размер санкции, а состав преступления. Криминологические данные, неутешительное состояние преступности – повод для совершенствования уголовного законодательства, а не нарушения его основополагающих принципов.

Рассматривая данную проблему, важно обратиться к изменениям, внесенным в ч. 1 ст. 17 УК РФ (Совокупность преступлений), которые были направлены на решение многих проблем, в том числе, отмеченного характера. Часть 1 ст. 17 УК была дополнена Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ указанием на то, что «совокупность преступлений исключается, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Однако данное законодательное новшество, по справедливому замечанию многих ученых и практиков, вызвало еще больше вопросов и недоумений. Так, Н. А. Лопашенко отмечает, что проблема состоит в том, что остается неясным, имеет ли в виду новая редакция ч. 1 ст. 17 УК однородные разновидности преступных деяний (например, как совершение преступления в отношении двух или более лиц), разнородные преступления (квалифицирующие признаки «деяние, сопряженное с совершением другого преступления», деяние, повлекшее за собой причинение последствия, которое само выступает самостоятельным преступлением), или и те, и другие сразу [14, с. 82].

Сопоставление чч. 1 и 2 ст. 17 УК позволяет прийти к выводу, что и при реальной, и при идеальной совокупности преступлений, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, совокупность преступлений не образуется. В противном случае смысл законодательного изменения, внесенного в ч. 1 ст. 17 УК непонятен.

Буквальное, логическое толкование новой редакции ч. 1 ст. 17 УК дает основание утверждать, что в составных преступлениях содеянное как единое преступление должно квалифицироваться только по целой норме. В рассматриваемом случае – по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ученые, не поддерживающие данную точку зрения, отмечают, что в такой квалификации не учитывается направленность таких преступлений в первую очередь на собственность? В связи с этим, в качестве выхода из ситуации Б. В. Волженкин, Н. А. Лопашенко и др. ученые предлагают отказаться от таких квалифицирующих признаков, как преступление, «сопряженное с совершением другого преступления», «деяние, повлекшее за собой причинение последствия, которое само выступает самостоятельным преступлением». Такая позиция, безусловно, заслуживает внимания и всестороннего обсуждения. Однако мы полагаем, что в приведенном случае авторы не учитывают то обстоятельство, что составное преступление – всегда двухобъектное. В данном случае отношения собственности, как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны, не пренебрегаются, а учтены в квалифицированном виде умышленного убийства, как дополнительный объект составного преступления, а жизнь потерпевшего остается основным объектом.

Заслуживает особого внимания предложение Н. Г. Иванова, полагающего необходимым, дополнить УК специальной статьей: «Норма уголовного закона и состав преступления», в которой следует указать: «1. В одной норме уголовного закона может содержаться лишь один состав преступления. 2. Если конструкция нормы включает в себя несколько деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена другими нормами Особенной части настоящего Кодекса, то такая норма устанавливает единое преступление и деяние не может квалифицироваться по совокупности» [4, с. 27].

Таким образом, есть все основания утверждать, что применение совокупности рассматриваемых преступлений противоречит принципу справедливости «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, провозглашенному ч. 7 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в других

международно-правовых документах, а также в Конституциях Армении, России и новых Уголовных кодексах.

В качестве выхода из ситуации предлагаются два способа решения проблемы.

1. Разбойное нападение, сопряженное с умышленным убийством потерпевшего, квалифицировать по п. 8 ч. 2 ст. 104 УК РА и ст. 175 УК РА, но только в том случае, когда из данной нормы будет исключен квалифицирующий признак «сопряженности» убийства с похищением человека; с разбоем, вымогательством или бандитизмом; с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В этом случае, квалификация содеянного по правилам идеальной совокупности преступлений, не нарушит принцип справедливости.

2. В ст. 175 УК РА рекомендуется ввести новые особо отягчающие обстоятельства:

1) *разбой, сопряженный с умышленным убийством одного лица;*

2) *разбой, сопряженный с умышленным убийством двух или более лиц.*

Соответственно, санкции этих квалифицированных составов в части лишения свободы следует ужесточить, а также включить *пожизненное лишение свободы*.

В таком случае, содеянное будет квалифицироваться только по одной статье. Квалификация же деяния еще и по п. 8 ч. 2 ст. 104 УК РА, будет излишней. При такой квалификации будет учтено одновременное посягательство на два объекта: отношения собственности и жизнь человека. В проекте нового УК РА разработчики отказались от конструкций составных преступлений по типу «деяние, сопряженное ...».

В заключение следует отметить, что вопрос о квалификации составных преступлений, в том числе разбоя, является достаточно сложным и дискуссионным, поэтому нуждается как в законодательном урегулировании, так и в дополнительном обобщении материалов судебной практики, и на основе этого даче соответствующих рекомендаций правоприменительным органам.

Список литературы

1. Бородин, С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 77–78.

2. Бородин, С. В. Преступления против жизни. М. : Юристъ, 1999. С. 135.

3. Иванов, Н. Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опус № 1. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 56.

4. Иванов, Н. Г. Некоторые вопросы уголовного законодательства России // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : сборник. М., 2003. С. 27.

5. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2002. С. 142–144.

6. Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / под ред. А. И. Рарога. М. : Проспект, 2006. С. 131.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Вердикт, 1996. С. 264.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 2 / под ред. О. Ф. Шишова. М., 1998. С. 35.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М. : ИНФРА-М, 1996. С. 367.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2009. С. 290.
11. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-ое изд.; доп. и пер. М. 2000. С. 226.
12. Кочои С. М. Указ. соч. С. 233, С. 227.
13. Кочои С. М. Указ. соч. С. 235.
14. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. : ЛексЭст, 2005. С. 84–85.
15. Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 208.
16. Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 208–209.
17. Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 82, С. 113.
18. Насильственная преступность / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. С. 63–64.
19. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 798.
20. Российское уголовное право. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 197.
21. Тамазян А. А. Проблемы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах : монография. Ереван : Айрапет, 2010. С. 201.
22. Тамазян А. А. Указ. соч. С. 194–200.
23. Уголовное право Республики Армения. Особенная часть. Ереван : Изд-во ЕГУ. 2004. С. 361–362.